

УДК [82'42:82–191]:[811.161.1+811.581]

UDC [82'42:82–191]:[811.161.1+811.581]

**БАСНИ «ХАНЬ ФЭЙЦЗЫ» КАК ОБЪЕКТ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ****FABLES “KHAN FEYTZY” AS AN OBJECT
OF LINGUISTIC STUDY IN THE CHINESE
LANGUAGE****Ху Вэй,***аспирант кафедры языкознания и лингводидактики
Белорусского государственного педагогического
университета имени Максима Танка***Hu Wei,***Postgraduate Student of the Department of
Linguistics and Linguodidactics, Belarusian State
Pedagogical University named after Maxim Tank*

Поступила в редакцию 05.03.20.

Received on 05.03.20.

В статье анализируются синтаксические особенности философских басен доциньской эпохи (III в. до н. э.), которые являются структурным показателем их смысловой организации: так называемые неотмеченные предложения (в русской терминологии предложения с объективным порядком слов), инверсионные (или вариативные), обилие вопросительных предложений и др. Синтаксическая структура басен выполняет определенные прагматические задачи – способствует диалогизации речи, что позволяет читателю стать соучастником событий.

Ключевые слова: басни «Хан Фэйцзы», синтаксическая структура, инверсия, вопросно-ответный ход, дубитация, аллегория, прагматическая функция.

The article analyzes the syntactical features of philosophical fables of before-Qin epoch (III century BC) which are a structural indicator of their sense organization: so called unmarked sentences (in the Russian terminology – sentences with objective order), inverse (or variable), large amount of questions and others. The syntactical structure of fables completes the definite pragmatic tasks – it contributes to dialogization of speech which allows the reader to become the participator of the events.

Keywords: fables “Khan Feytzy”, syntactical structure, inversion, question-answer way, dubitation, allegory, pragmatic function.

Доциньская эпоха (221 г. до н. э.) – это время появления первых китайских басен. Период Сражающихся царств (V в. до н. э.) считается золотым веком древних китайских басен, которые создавались философами разных школ и направлений того времени. Басни представляли собой прозаические произведения, отражающие философские и политические взгляды того периода, поэтому сегодня их называют «философскими баснями» Доциньской эпохи. История басенного жанра за весь период своего существования выдвинула к жизни целую плеяду баснописцев, оставивших большой след в басенном творчестве: это басни «Моцзы», «Мэнцзы», басни «Чжуанцзы», «Лецзы», «Хань Фэйцзы», басни «Люйши чуньцю», «Чжаньго цэ» и др. А басни из сборника «Хань Фэйцзы» стали вершиной развития жанра Доциньской эпохи.

Книга басен «Хань Фэйцзы», состоящая из 55 глав, знакомит читателя с идеями Хань Фэя (290–234 гг. до н. э.) – сына правителя царства Хань. «Хань Фэйцзы» – это кристаллизация коллективной мудрости легалистов, то есть сторонников централизованного государства и укрепления власти правителя. Развивая идеи ранних легалистов, например, о необходимости проведения реформ по укреплению власти (реформы Шан Яна, Шэнь Бухая, и «Ши» Шэнь Дао), авторы в своих произведениях раскрывали причины «уродливости» современного им общества и предлагали пути преодоления кризиса, демонстрируя это в форме аллегории. Басни того времени – это симбиоз фольклорных и художественных текстов, что делает их содержание живым, ярким и выразительным, а содержащаяся в них мораль – актуальной и сегодня.

Цель настоящей статьи – проанализировать синтаксические особенности басен «Хань Фэйцзы», которые отражают определенный период в истории Китая. Основной единицей речевого построения в баснях являются предложения, расположенные в строгой последовательности, которые в совокупности отражают их смысловую организацию. Особенности синтаксической структуры басен «Хань Фэйцзы» являются

следующие [1, с. 15]: 1) неотмеченные (термин китайский), то есть предложения с объективным (прямым) порядком слов, и вариативные предложения (или инверсионные); 2) использование «цзин цзюй» и «сун цзюй» («цзин цзюй» – это выражение в одном предложении совокупности смыслов; «сун цзюй» – постепенное выражение смысла через цепочку предложений); 3) использование «чжэн цзюй» и «сань цзюй» (особое построение предложений, когда за внешней «красивостью» скрывается большой смысл); 4) большое количество вопросительных предложений; 5) эллиптические предложения. Поясним указанные моменты:

1. «Чан ШиЦзюй» 常式句 – неотмеченные предложения. Являясь показателем только басенного жанра, неотмеченные предложения имеют следующую структуру: субъект + предикат; глагол + объект; эпитет + центр предложения (термин китайский); синтаксический показатель – это придаточная часть + главная часть, что, с точки зрения китайского языка, является нормой построения сложного предложения. Инверсионные предложения (в китайской терминологии – вариативные – 变式句) имеют следующую структуру: придаточное предложение + простое предложение. Иногда для смысла форму построения предложения можно было изменить, например: предикат + субъект; объект + глаголы. Центр предложения – это определяемое слово + эпитет; главное предложение + придаточное предложение. В китайском языке такие структуры называются *вариативными предложениями* (или инверсионными) [2, с. 66], например: 1 吴起为魏武侯西河之守。2 秦有小亭临境，吴起欲攻之。3 不去，则甚害田者；4 去之，则不足以征甲兵。《内储说上七术》 [3, с. 340] (букв. У Ци служил охранником уезда. В царстве Цинь есть небольшая пограничная будка, которая находится недалеко от границы царства Вэй, представляющая угрозу для жизни крестьян. У Ци захотел захватить эту будку. Если не уничтожить, она (будка) создаст угрозу для жизни крестьян, которые живут возле границ Вэй; чтобы уничтожить будку, надо поднимать войска в поход (из гл. 30 [3, с. 340]).

В приведенном примере первое и третье предложения имеют прямой порядок слов, поэтому чувства автора переданы мягко, без эмоционального всплеска, с помощью так называемых неотмеченных предложений (в китайском языке – Чан Шицзюй). При этом нет и подтекстовой информации. Четвертое и пятое предложения являются вариативными, оппозиция глаголов *не уничтожить / уничтожить* отражает душевные противоречия героя: оценивая ситуацию с использованием войска, а значит – ее разрушительные последствия, герой делает выбор в пользу первой ситуации. Сама оппозиция предложений – первое и третье как неотмеченные / четвертое и пятое как вариативные предложения – формирует яркое противопоставление, своего рода дилемму. Таким образом, неотмеченные предложения имеют повествовательный характер, описывают развитие событий, передают чувства автора, как бы предвосхищая последующее развитие ситуации. Вариативные предложения подчеркивают смену событий, мыслей и чувств и способствуют выражению эмоционального напряжения.

2. Использование 緊句 «цзин цзюй» и 松句 «сун цзюй», которые классифицируются в аспекте сравнительных отношений между предложениями и степенью их эмоциональности. «Цзин цзюй» – это предложения, тесно связанные между собой и представляющие восходящую градацию, которая передает напряженную ситуацию. «Сун цзюй» – это комбинация предложений, которые являются автономными по отношению к другим предложениям, поэтому самостоятельные предложения ослабляют напряжение, внося оттенки мягкости, спокойствия [1, с. 16].

В баснях «Хань Фэйцзы» синтаксическая позиция «цзин цзюй», как правило, начальная. Их назначение – отсылка читателей к фоновым знаниям, объясняющим исторические события, которые легли в основу басни. Язык «цзин цзюй» характеризуется лаконичностью, образностью, живостью изображения, например: 1. 董闕于为赵上地守。行石邑山中，深润，峭如，深百例，因问其旁乡左右。’《内储说上七术》 [3, с. 328] (букв. *Дун Эюй был окружным охранником в районе Шан Дан царства Чжао. Когда (он) посмотрел на гору Ши И, (он) увидел бездну, очень крутую, как будто обрубленную топором, и спросил людей, которые жили в деревне недалеко от горы Ши И, не боятся ли они здесь жить?*) – из главы 30 [1, с. 328]. В этом примере первое предложение предельно просто описывает время и место действия. Второе предложение представляет тип «цзин цзюй», содержащий аллегорию. Подлежащее *Дун Эюй*, которое в начале второго предложения опускается как показатель сокращения расстояния между действиями-предложениями, отсутствие глагола *увидел* и структура *стена, как будто обрубленная топором*, – ключевые слова, соединяющие два предложения, находящихся в пояснительных отношениях и создают подтекстовую информацию: *бездна* – это пустота, где нет жизни.

3. Использование 整句 «чжэн цзюй» и 散句 «сань цзюй» [1, с. 17]. Эти предложения основаны на «внешней» красоте. При этом «чжэн цзюй» – это четко структурированное построение текста, соответствующее риторическим правилам; основное внимание обращается на формальное расположение предложений, что вносит своеобразную эстетику. «Сань цзюй» – полная противоположность «чжэн цзюй».

В баснях «Хань Фэйцзы» большое количество «чжэн цзюй» используется для объяснения причинно-следственной связи событий, например: 夫弃灰于街必掩人，掩人，人必怒，怒则斗，斗必三族相残也，此残三族之道也，虽刑之可也。《内储说上七术》 [3, с. 330] (букв. *Пепел на улице неизбежно создаст пыль, а пыль закроет их лица. Люди будут злиться. Если они злятся, они будут драться. В результате драки убьют друг друга. Это то, что заставляет семью убивать друг друга. Любые способы наказания хороши. Но люди не любят наказания, хотя это легко сделать. Заставьте людей делать то, что легко, чтобы избежать того, что они ненавидят. Это лучший способ управления страной*). В этом примере использование анадиплосиса (повторение одного или нескольких слов таким образом, что последнее слово или фраза первой части отрезка речи повторяется в начале следующей части) – это своеобразное уточнение предыдущих положений, способствующих нагнетанию напряжения. Мораль басни – думайте о результатах своих поступков, чтобы избежать наказания.

4. Использование вопросительных предложений [4, с. 78]. В китайском языке вопросительные предложения делятся на три вида: общий вопрос (вопрос с использованием вопросительных частиц), риторический вопрос и вопрос-предположение (задавая вопросы, человек высказывает предположение относительно какого-либо события), в результате формируется тема сообщения. Показателем вопросов-предположений являются соответствующие символы (слова). Некоторые из этих символов появляются перед предикатом (например, «其») в качестве заместителя подлежащего в придаточном предложении (в древнекитайском языке эти символы употреблялись в главном предложении перед грамматическим или тематическим подлежащим: тот, этот, это, он, они, я, мы, ты, вы; 无乃 *не иначе, как, разве не ...?*, 得无 *если бы не...*; не будь...; возможно...; я полагаю, что...; «殆 *похоже; как будто бы; казалось бы; вероятно, пожалуй, почти* и др.; некоторые символы находились в конце предложения: 乎 *модальная частица, 与(欤) модальная вопросительная или восклицательная частица древнего литературного языка, 邪 конечная частица, 也 *тоже, также* и др.).*

Басни «Хань Фэйцзы» содержат большое количество вопросительных предложений, из которых значительную долю составляют «комбинированные вопросительные предложения», ставшие их синтаксической особенностью. Комбинированный вопрос – это либо сочетание двух и более вопросов, служащих для постановки проблемы и обоснования формы рассуждения (своего рода дубитация), или вопросно-ответный ход. Такие приемы не только оживляют повествование, придают ему выразительность, но и диалогизируют монологическую речь.

В соответствии с прагматической направленностью комбинированные вопросительные предложения в баснях Хана Фэйцзы можно разделить на пять типов: глубокие объяснения, явные темы, явные рассуждения, неявные рассуждения и сатирические типы предложения. Каждый тип вопросительного предложения имеет особую структуру:

1 тип (для выражения глубоких объяснений): общий вопрос + общий вопрос, например: 子夏见曾子。曾子曰：“何肥也？”对曰：“战胜，故肥也。”曾子曰：“何谓也？”子夏曰……今先王之义胜，故肥。”是以志之难也，不在胜人，在自胜也。故曰：“自胜之谓

3. 高华平, 王齐洲, 张三夕. 《韩非子》, 北京, 中华书局, 2010, 265–484. (Gao X. Хан Фейцзы / X. Gao, Ц. Ван, С. Чжан. – Пекин : Китайское книгоиздательство, 2010. – С. 265–484).
4. 黎运汉, 盛永生. 《汉语修辞学 (修订版)》广州, 广东教育出版社, 2010. (Ли, Ю. Стилистика китайского языка / Ю. Ли, Ю. Шэн. – Гуанчжоу : Гуандунское образовательное издательство, 2010. – 78 с.).
5. 杨伯峻, 何乐士. 古汉语语法及其发展 [M]. 语文出版社, 2001. 887 (Ян, Б. Грамматика древнего китайского языка / Б. Ян, Л. Хэ. – Пекин : Изд-во китайского языка, 2001. – 887 с.).
6. 宋宏. 《韩非子》寓言研究. 四川师范大学硕士学位论文, 2009, 68. (Сун, Х. Исследование басен «Хань Фейцзы» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Х. Сун; Сычуаньский пед. ун-т. – Чэнду, 2009. – 68 с.).
3. 高华平, 王齐洲, 张三夕. 《韩非子》, 北京, 中华书局, 2010, 265–484. (Gao H. Han Fejczy / H. Gao, C. Van, S. Chzhan. – Pekin : Kitajskoe knigoizdatel'stvo, 2010. – S. 265–484).
4. 黎运汉, 盛永生. 《汉语修辞学 (修订版)》广州, 广东教育出版社, 2010. (Li, Ju. Stilistika kitajskogo jazyka / Ju. Li, Ju. Shjen. – Guanchzhou : Guandunskoe obrazovatel'noe izdatel'stvo, 2010. – 78 s.).
5. 杨伯峻, 何乐士. 古汉语语法及其发展 [M]. 语文出版社, 2001. 887 (Jan, B. Grammatika drevnego kitajskogo jazyka / B. Jan, L. Hje. – Pekin : Izdatel'stvo kitajskogo jazyka, 2001. – 887 s.).
6. 宋宏. 《韩非子》寓言研究. 四川师范大学硕士学位论文, 2009, 68. (Sun, H. Issledovanie basen «Han' Fejczy» : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / H. Sun; Sychuan'skij ped. un-t. – Chjendu, 2009. – 68 s.).